

«60 лет высадки в Нормандии» (Москва, май 2004)

Д. Байерли*

Уважаемые члены Академии, уважаемые коллеги, дорогие ветераны, дамы и господа, прежде всего, я хотел бы выразить благодарность г-ну Чубарьяну и сотрудникам Института всемирной истории Российской Академии наук за то, что они пригласили военного атташе США в России контр-адмирала Бена Вэйкендорфа и меня принять участие в данной конференции, а также за предоставленную возможность выступить здесь.

Я очень горжусь тем, что выступаю перед вами в день шестидесятилетия открытия Второго фронта. Этот день имеет особое личное значение для меня и для моей семьи, поскольку мой отец, которому уже за восемьдесят, является ветераном высадки союзников в Нормандии. Недавно мой отец побывал в Москве, и нам выпала уникальная возможность увидеть парад Победы на Красной площади. Девятого мая, когда я стоял у Кремлевской стены и смотрел на проходящие воинские колонны, меня вновь поразило, сколь эмоционально россияне чувствуют подвиги своих ветеранов на полях сражений под Москвой, Сталинградом, Курском и Ленинградом. И, принимая во внимание значение, которое имела высадка союзников в Нормандии для судеб Второй мировой войны, становится совершенно ясно, почему мы столь же эмоционально выражаем свое почтение участникам этой операции и здесь, в России. Скажу больше — мы собрались сегодня для того, чтобы воздать должное самому великому военному союзу в истории.

И хотя в Соединённых Штатах шестое июня не отмечается повсеместно, высадку в Нормандии вспоминают у нас чаще, чем какое-либо другое сражение на Западном фронте. Популярные фильмы, такие как «Спасти рядового Райэна» Стивена Спилберга и недавний телесериал по книге Стивена Эмброуза «Братство, спаянное войной», в которых

высадка в Нормандии показана с натуралистическими деталями, заставляют нас по-новому пережить эти события. И всё же сегодня нам всем не следует забывать, что успех Нормандской операции был общей победой для всех участников антигитлеровской коалиции. Сотрудничество союзников в ходе Второй мировой войны стало залогом успеха как высадки в Нормандии, так и окончательной победы над фашистской Германией. Поэтому глубоко символично, что президент Путин, президент Буш, премьер-министр Блэр и президент Ширак вместе с руководителями других стран соберутся в этом году, чтобы отметить шестидесятую годовщину высадки союзных войск в Нормандии.

Известный американский историк Чарльз Киркпатрик пишет, что на концептуальном уровне планирование вторжения в Европу началось задолго до нападения японской авиации на Перл-Харбор. «К тому моменту, когда Соединённые Штаты вступили в войну... уже были хорошо проработаны планы разгрома Германии посредством высадки в Европе с баз в Великобритании. Почти с самого начала участия США в войне подобное вторжение рассматривалось Америкой как предпоследний этап, который должен был быть подготовлен всеми остальными военными операциями и стать кульминационным моментом массивной программы военной мобилизации и боевой подготовки. Это было кульминацией всей американской стратегии».

Однако, несмотря на то, что возможность высадки войск в Европе рассматривалась Соединёнными Штатами еще до начала войны, в декабре 1941 года Америка была ещё не готова к участию в такой грандиозной кампании. Едва пережив период демобилизации и изоляционизма, США ещё не располагали ни необходимым снаряжением, ни людскими

* Джон Байерли — Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Российской Федерации.

Публикуется выступление Джона Байерли на конференции в Институте всеобщей истории РАН.

ресурсами, ни парком самолетов, необходимыми для подготовки эффективной десантной операции в Великобритании. Немецкие подлодки, беспрепятственно бороздившие моря вплоть до лета 1943 г., значительно усложняли дело, ограничивая трансатлантические перевозки. Только в 1942 г. немецкие подлодки потопили 1027 судов союзников. В начале 1942 г. стало ясно, что высадку в Европе возможно организовать только совместными усилиями и путем достижения компромисса в отношении промежуточных целей. Оглядываясь назад, можно сказать, что такие компромиссы позволили Соединённым Штатам выиграть время, необходимое для мобилизации своих военных усилий. В то же время действия союзников на Восточном фронте, в Северной Африке и в Италии создали условия для успешной высадки войск в Европе.

На протяжении 1942 и 1943 гг. Соединённые Штаты вели перестройку промышленности для удовлетворения все возрастающих потребностей союзников в военных ресурсах. В этот период промышленность США поддерживала удаленные базы и операции в Тихом океане, кампании в Северной Африке и Италии, одновременно мобилизуя людские и материальные ресурсы для высадки в Европе. При этом США продолжали осуществлять важнейшие поставки своим западным союзникам и Советскому Союзу. Например, в январе 1944 г., то есть в критически важный период, непосредственно предшествовавший высадке в Европе, только один конвой, состоявший из сорока шести торговых судов, вёз из Сиэтла на западном побережье США во Владивосток груз, содержащий две тысячи самолетов, двенадцать тысяч грузовиков и тракторов, двадцать две тысячи тонн произведенной в США стали, более семисот двигателей для самолетов, тонны запасных частей и многое другое. Тот факт, что Соединённые Штаты могли не только обеспечивать свои собственные растущие нужды, но и в то же время совместно с Великобританией и Канадой поддерживать Советский Союз, свидетельствовал как о промышленной мощи США, так и об их преданности антигитлеровской коалиции.

Не меньшую роль, чем промышленная мобилизация, в стратегии США играла подготовка боевых подразделений военного времени. Америка вступила в войну, имея в своем распоряжении континентальную армию мирного времени — хорошо обученную, но недоукомплектованную и не проверенную в боях. Мобилизация и подготовка большого количества солдат, моряков, летчиков и морских пехотинцев, необходимых для ведения войны с Японией в Тихом океане и для высадки в Европе, была задачей нелёгкой и требующей времени. В 1942–1943 гг. Соединённые Штаты смогли мобилизовать и подготовить достаточное количество военнослужащих для укомплектования и приведения в боевую готовность. В то же время военные опе-

рации в Северной Африке помогли американским войскам приобрести жизненно важный боевой опыт и выявить наиболее одаренных военачальников. (Здесь можно добавить, что решение направить американские войска в Северную Африку было встречено в штыки большинством специалистов по военному планированию, поскольку они считали, что любое отвлечение людских и материальных ресурсов приведёт к затягиванию войны и отдалит решение главной задачи.)

К концу 1943 г. в результате мобилизации в США были аккумулированы людские и материальные ресурсы, достаточные для осуществления высадки в Европе. Однако, хотя США основной упор в своей стратегии делали на вторжение через Ла-Манш, своим успехом операция «Оверлорд» обязана объединенным усилиям коалиции, которая к тому моменту создала необходимые условия — контроль на море и в воздухе и ослабление военной мощи Германии.

Создание таких условий явилось результатом совместных усилий союзников. В 1943 г. военно-морские силы Великобритании, США и Канады смогли наконец расчистить морские пути из Америки для беспрепятственных поставок военных ресурсов и личного состава. В то же время массированные бомбардировки с Британских островов и успехи советских войск на Восточном фронте лишили немецкую авиацию наземной поддержки на Западном фронте. Последовательное ослабление Люфтваффе было настолько успешным, что, по свидетельству Киркпатрика, в первые, решающие часы высадки в Нормандии было зарегистрировано только два вылета немецкой авиации.

Кроме того (что, пожалуй, особенно важно), успешные бои Красной Армии на Восточном фронте, в ходе которых немецкие войска понесли тяжёлые потери, заставили верховное командование Германии отозвать с Западного фронта свои наиболее подготовленные подразделения.

Наконец, во Франции ширилось движение Сопротивления. Такие группы, как «Тайная армия», отделение разведывательной службы, французские внутренние силы и другие группы Сопротивления сеяли панику в немецком тылу. «В ходе только одной операции французского Сопротивления в марте 1944 г. Германия была вынуждена задействовать девять батальонов военных и полиции, а на протяжении всей весны 1944 г. немецкие радарные станции регулярно докладывали о совершении десятков вылетов самолетов союзников за ночь в тыл повстанцам для переброски им оружия и боеприпасов». В результате началу 1944 г. союзные силы получили подавляющее превосходство в военной силе и технике. Для антигитлеровской коалиции в целом и для американских войск в частности это означало кульминацию военных операций, которые планировались с 1941 г. и были нацелены на соз-

дание условий для успешной высадки на европейском континенте... Весной 1944 г. все эти условия — а именно контроль на море, в воздухе и ослабление немецкой военной машины — были созданы».

Несмотря на то, что действия коалиции привели к успеху Нормандской десантной операции, у коалиции имелись и проблемы. В ходе войны между западными союзниками часто возникали разногласия, особенно когда речь шла о времени открытия Второго фронта и о размахе намечаемых операций. Более того, между западными союзниками и Советским Союзом существовали многочисленные идеологические и экономические различия, которые имели далеко идущие последствия. О глубине этих противоречий говорит та стремительность, с которой союз Востока и Запада развалился по окончании Второй мировой. Однако члены антигитлеровской коалиции смогли преодолеть внутренние противоречия и сосредоточить свои усилия на главной общей задаче — разгроме фашистской Германии.

Следует отметить, однако, что коалиция была не просто объединением стран, противостоящих угрозе национал-социализма. Опыт боевого товарищества стран-союзников оказался более долговечным, чем временные стратегические отношения. Этот опыт приобретался в пыли военных дорог, он запечатлен на лицах американских и британских десантников, садившихся в самолеты 5 июня 1944 г., на лицах французов, праздновавших освобождение, на лицах российских, британских и американских солдат, когда они встретились на берегах Эльбы близ Торгау, в Германии.

Возможно, удивительная история из жизни одного американца может служить ярким примером силы боевого товарищества. Вечером пятого июня 1944 г. молодой американский десантник из пятисот шестого парашютно-пехотного полка сто первой десантной дивизии вступил на борт самолета С-47, чтобы покинуть военную базу в Англии и принять участие в «великом прорыве», как эту операцию окрестил президент Рузвельт. Вместе с шестнадцатью товарищами наш десантник направлялся на юг, в зону высадки близ французского города Сен-Комдю-Мон. Молодой солдат перелетал Ла-Манш уже не в первый раз. Дважды до этого — в апреле и в мае 1944 г. — он высаживался во Франции, чтобы доставить золото в слитках силам французского Сопротивления.

Подлетая к зоне высадки, самолет был атакован немецкими зенитками и начал стремительно падать. Всего лишь в ста двадцати метрах от земли десантникам удалось покинуть самолет. После приземления наш десантник понял, что его отнесло далеко от группы. В течение двух суток, пытаясь найти товарищей, он противостоял врагу один на один. На третий день его взяли в плен. На протяжении последующих шести месяцев он сменил семь концентрационных лагерей, расположенных на тер-

ритории Франции, Германии и Польши. Дважды он неудачно бежал из плена. Во время третьего побега из лагеря на берегах Одера двое товарищей молодого десантника были убиты, но ему удалось-таки бежать и он стал пробираться на восток, туда, где был слышен звук советских орудий. Наконец он вышел к расположению советского танкового батальона Шестой гвардейской танковой армии Первого белорусского фронта, где он смог убедить командира разрешить ему сражаться вместе с советскими войсками на пути к Берлину.

Ему выдали автомат и предложили ехать на броне танка. Автомат был знаменитым ППШ-41, основным оружием российской пехоты того времени. Танком, однако, был не Т-34 — после многочисленных тяжелых сражений, таких как историческая битва на Курской дуге, их осталось мало. Это был «Шерман» — один из сотен танков, о которых я говорил ранее. Они пересекли океан, проделав путь с заводов Нью-Джерси и Флориды в Мурманск и Архангельск. Американский десантник, вооруженный российским автоматом, на американском танке сражался вместе со своими советскими товарищами до тех пор, пока не был тяжело ранен во время атаки немецкого пикирующего бомбардировщика. Русские врачи бросились к нему, истекающему кровью в канаве, остановили обширное кровотечение и спасли ему жизнь. Оказавшись в советском тылу, наш десантник встретился с маршалом Жуковым, который снабдил его письмом-пропуском. После этого молодой человек смог добраться до Посольства США в Москве. Домой в штат Мичиган он прибыл двадцать первого апреля 1945 г. и окончание войны в Европе отпраздновал уже в Чикаго. Этим десантником, который был мобилизован в Америке, пересек Атлантику под защитой британских кораблей, помогал борцам французского Сопротивления, высадился в Нормандии шестого июня и потом сражался вместе с советскими войсками на Восточном фронте, был мой отец, Джо Байерли.

Размышляя о военной службе отца, я понимаю, что невозможно переоценить боевое товарищество миллионов солдат, моряков и лётчиков, которые общими усилиями крепили наш стратегический альянс. Без совместных действий всех военнослужащих альянса успех Нормандской десантной операции был бы в лучшем случае кратковременным, а победа — не более чем мечтой.

Общая угроза, с которой мы столкнулись и которую отразили в ходе Второй мировой войны, во многом отличается от новой угрозы, с которой Европа и весь мир столкнулись в наши дни. На смену самой страшной угрозы первой половины двадцатого века — фашизму — пришла угроза двадцать первого века — международный терроризм. На смену фашистской Германии с ее радикальной идеологией, поддерживавшейся, казалось бы, непобедимыми, но традиционными военными соединениями, пришел

более изощренный, неуловимый враг, движимый не менее радикальной идеологией. Сегодняшний враг целится в небооруженных граждан в кинотеатрах и поездах метро, в офисах и на улице. Как и в прошлом веке, сегодняшнего врага нельзя ни сдержать, ни усмирить, и, поскольку этот враг не знает государственных границ, победить его усилиями одной отдельно взятой страны невозможно.

Члены антигитлеровской коалиции смогли подняться над имевшимися между ними глубокими идеологическими противоречиями во имя достижения общей цели — победы во Второй мировой войне. Сегодня между нами гораздо меньше различий, и они не столь глубокие. И Россия, и ее западные партнеры, в стратегическом плане придерживаются общих ценностей демократии и рыночной экономики. Сегодня военные наших стран сотрудничают теснее, чем когда-либо ранее, что доказывают недавно проводившиеся в Москве двусторонние учения по планированию «Торгау 2004». Как и во времена Второй мировой войны, мы не имеем права позволить

незначительным и чисто тактическим разногласиям отвлечь нас от достижения общей стратегической цели — победы над международным терроризмом. Как и во времена Второй мировой войны мы должны сосредоточиться на решении главной задачи — обуздании международного терроризма, преследуя единственную высшую цель, которая вдохновляла моего отца, наших отцов и дедов: передать нашим детям и внукам мир лучший, чем тот, в котором мы живем сейчас.

Я хочу сказать сердечное спасибо всем военнослужащим Советской Армии, которые приняли моего отца, когда он нуждался в защите, накормили его, когда он был голоден, спасли его, когда его ранили, помогли ему добраться до американского посольства в Москве и вернуться домой живым. Хочу сказать большое спасибо и за то, что я могу быть сегодня здесь в качестве американского дипломата в Москве, служить той же общей цели, которая стояла перед великим военным союзом наших держав шесть десятилетий тому назад.